

САИД АБИШЕВ

НИЧЕГО

ДА

ЗДЕСЬ

Саид Абишев
Ничего здесь да!
Сказка путешествий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278372

ISBN 9785448555299

Аннотация

Книга «Ничего здесь да!» – настоящая сказка путешествий, с фотографиями и невероятными историями. Прага, тайский остров Ко-Панган, Бали, Казахстан, Вильнюс и, конечно же, Ужупис – все они переплелись в одну прекрасную поучительную историю о выходе из кризиса, о философии путешествий, о поиске своего «Я».

Содержание

Intro	5
Фотографии	7
Карамельная поляна	8
Действующие лица	10
О хронологии событий	11
Ужупис географический	13
Ужупис мифологический	15
Лис	16
Гарик	17
Путешествия	20
FaceControl	22
Фотоаппарат	30
Дуализм	33
Мактуб	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ничего здесь да! Сказка путешествий

Саид Абишев

© Саид Абишев, 2017

ISBN 978-5-4485-5529-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Intro

В какой момент начинается путешествие?

Когда отдаешь билет на контроль или когда появляется мысль о билете?

Кстати, в какой момент у меня начался Ужупис?

В момент, когда я под ногами обнаружил «ь»? или когда увидел «Поэму сердец»?

Или – когда стоял в детстве, едва доставая подоконника алма-атинского окна в лето и думал:

– А почему я думаю, будто я думаю в голове? Может я думаю в руке? Или в животике?

В любом путешествии обязательно – у окна поезда, на палубе корабля, у костра – из потаенного уголка памяти вспыхнет какое-то важное прошлое. Вспыхнет и вытеснит реальность, станет самой реальностью – со всей радостью и болью, которые случились когда-то и отложились в потаенный уголок памяти.

А каждый раз, вернувшись домой, путешествие продолжается в памяти – возникая эпизодами безо всякой взаимосвязи с хронологией.

Поэтому и в книге не будет хронологии, все истории – это вспышки моей памяти, вспышки гирлянды моих потаенных уголков, куда я отложил свой путь к Ужупису.

Фотографии

В книге будет много фотографий. Иногда они возникали в результате какой-то истории, иногда – сами давали повод для историй, иногда – были эпиграфом для них. В любом случае – с ними веселее, для чего-то они должны же пригодиться, пусть будут.

Вот это фото называется – Коллективный разум.

Карамельная поляна

Каждый режиссер желает видеть как зрители смотрят его фильм до последней буквы финальных титров. Поэтому раскладывает зрителю по всему сюжету карамельки. И каждый раз, когда заканчивается вкус очередной карамельки, тут зритель обнаруживает новую – с другим вкусом. Так зритель и идет к финальному титру – от карамельки к карамельке.

Моя книга – это карамельное минное поле: к тем карамелькам, которые вы получите от меня лично, я, не жадясь, щедро отсыплю карамельки, полученные от двух моих неугодных ангелов-бузотеров – Мактуба и Ужуписа.

Действующие лица

Некоторые герои книги пролезут в сюжет задолго до того, как я официально их вам представлю. Таковы уж они, да и книга сама – тоже. Самые шустрые двое уже это сделали.

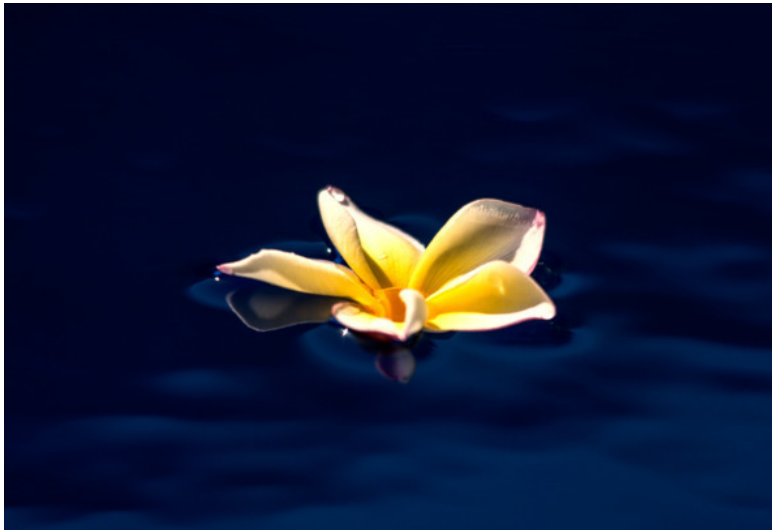

Догоняй!

О хронологии событий

Важное открытие наук, изучающих мозг – оказывается, для него не имеет значение время: любое событие – прошлого, настоящего и воображаемого будущего – переживается им с одинаковым погружением, приборы фиксируют одинаковую активность, представляемые в воображении действия для мозга также реальны, как и существующая действительность.

Сбивает с толку, правда? В книге будет много такого, не пристегивайте ваш разум ремнями безопасности – вам будет проще летать в космосе вашего воображения.

Поэтому строгой хронологии в книге нет. Если вы запутаетесь в последовательности – считайте это частью главного замысла книги. Можете читать ее с любой главы, составить свой список-лабиринт из глав – тогда, по сути, вы станете моим соавтором, а образ книги в вашей голове будет окончательно непохож на её образы в воображениях других читателей.

Ужупис географический

Об Ужуписе написано много – и написано мало.

Географический Ужупис – это небольшой район Вильнюса за речкой Вильной. Здесь обнаруживается интересный дуализм.

С одной стороны Вильна дала название городу Вильнюсу. С другой – отделила от него уютный фрагмент – Ужупис, и, опять же, дала ему название. Потому что Ужупис в переводе с литовского – Заречье.

К слову, поиск дуалистических состояний – это еще одна из моих гимнастик моего дуалистического сознания – скоро поймете, почему.

Во времена краха СССР Ужупис превратился в криминальный заповедник, заселенный тёмной маргинальной публикой, недвижимость значительно подешевела, это парадоксальным образом изменило ситуацию: жилье стало доступным, и в район стали заселяться нищие, но смелые маргиналы другого толка – художники, скульпторы, владельцы мастерских. Каждый уходящий в Тьму Истории маргинал-уголовник освобождал место для маргинала-творца. Постепенно художники выполнили свою главную функцию: изменили мир к лучшему изменив славу района – с дурной на прекрасную.

По сути, это был первый перформанс Ужуписа.

Я был наслышан о прекрасной славе Ужуписа, поэтому и пришел сюда буквально в первые же дни, едва появившись в Вильнюсе. И мой первый визит был разочаровывающим.

Чего я ждал? Арт-базара и рядов картин, как на Крымском валу в Москве? Улиц, полных галерей и кафе, как на Монмартре (который пережил подобную трансформацию веком раньше)?

Всего этого есть понемногу в Ужуписе – но слишком мало, чтобы это было заметным отличием от всего остального города, ей-богу, если вы шли в Ужупис за этим – то идти и не стоит.

А главное, видимо, непохоже на мой предыдущий опыт – иначе не было бы разочарования.

Большинство разочарованных откликов про Ужупис – от людей, которые остановились в точке своего разочарования. По сути – они не увидели Ужупис, хотя он был у них перед носом.

И я решил найти проводника в Ужупис.

А Ужупис сам прислал мне своего гонца, посланца доброй воли – Вику.

А во время первой прогулки с Викторией, я увидел Улыбку Ужуписа – чуть дальше вы прочтете подробности этой встречи.

Ужупис мифологический

Некоторые свои шаги к Ужупису географическому мне сложно объяснить – с определенного момента они происходили в разное время и логики в них не было. Пытаясь объяснить себе природу этих поступков, чтобы не показаться себе совсем сумасшедшим, в качестве рабочей гипотезы я принял: Ужупис географический, обретя дух, созданный коллективным сознанием собравшихся в нем художников, направил ко мне своего гонца-сорванца. Которого я в этой книге буду называть Ужупис. О котором из них тот момент я буду вести речь – вы быстро поймете, это не вызовет сложностей.

Это, к слову, еще один дуализм.

Как мне сказали, на здании Музея современного искусства Вильнюса есть надпись:

– Все люди – художники. Но только художники знают об этом.

Я думаю, гонец Ужуписа отправлен к каждому – и к вам, дорогой читатель, тоже – но вы его еще не узнали.

Когда узнаете – назовете его по-своему.

А моего зовут Ужупис.

Лис

Однажды ученик пришел к даосу:

– Скажи, учитель, когда заяц убегает от лиса – какая сила движет им?

Учитель, подумав, ответил:

– Искренность...

Когда я увидел Улыбку Ужуписа, стало понятно – начинается самое главное, нужно только показать себя – так же искренне, как заяц был искренним перед лисом.

Кстати, все заявленные и еще незаявленные действующие лица – заяц, лис, Мактуб, Ужупис, Королева и другие – дуалистичны сами по себе, как и я сам: являясь полноценными персонажами, они сами по себе карамельки.

Об Ужуписе написано много – и написано мало. И эта книга – не об Ужуписе, она – о пути к Ужупису.

Ужупис – у каждого свой.

И необязательно он будет в Вильнюсе.

Но в Вильнюсе вероятность встретить Ужупис – несомненно, выше!

Гарик

Историю про даоса и лиса мне рассказал Гарик Рыбалко – еще один омский персонаж, удивительно тонкий поэт, автор песен, художник и философ.

– Тебя обязательно надо познакомить с Гариком, – время от времени говорил мне Саша, один из сотрудников компании, в которой я тогда работал, это тянулось долго, поскольку Гарик, как оказалось, жил в совершенно нетелефонизированных недрах труднодоступного частного сектора, и чтобы идти наверняка у нас все никак не выбиралось свободного вечера.

Наконец, такой вечер случился, мы, прихватив необходимые к небольшому внезапному застолью компоненты, нагрянули к Гарику в гости.

Внутри старого дома оказалась небольшая комната и кухня, на стене висела простенькая гитара с задерганными струнами, на которую, по ее виду, случалось, ставили и сковородку – я уже было начал предвкушать заунывные нескладушные песни, из-за которых перестал ходить в туристические походы.

– Ну, Гарик, давай, – решительно сказал Саша после второго тоста.

Гарик взял гитарку, подтянул-настроил струны и негромко запел:

– Я победил, я на коне,
И ветер клонит травы ниц,
И гильзы стрелянных зарниц
Напоминают о войне...

Звук голоса, струн, слов образовали тонкую, светящуюся, искрящую неземными смыслами тропинку в Космос.

В этом Космосе я оказываюсь каждый раз, когда вспоминаю о Гарике, о его песнях и наших беседах.

Однажды я попросил подарить мне какую-нибудь небольшую работу – я въехал в новое жилье, хотелось оживить голые стены. Я рассчитывал на какой-нибудь подмалевок, которых у художников очень много, но Гарик принес мне небольшую – сантиметров 15 – статуэтку, я ее вожу теперь с собой – вот уже 20 лет.

– на, это Мыслитель, – сказал Гарик, вручая его мне.

Гарик мне тогда не сказал, а я его – не спросил. Но я крепко подозреваю – это мой портрет.

Путешествия

Какой я путешественник по сравнению с Магелланом? Где Колумб со своей Каравеллой, а где я, удобно расположившийся в самолете, поезде, на корабле?

В слове «путешествие» второй корень достался от прошлого и сбивает с толку – сейчас не ходят пешком, сейчас пользуются транспортом – летают, ездят, плавают. Но наступившее будущее, в корне изменив смысл, не изменило корень: согласитесь – «путелетание» не звучит. «Путеезденье» – еще хуже, чем «путеплаванье».

Поэтому мне тяжело. С одной стороны, слово «путешествие» утратило смысл и затерто до утраты смысла, с другой – время не придумало замены.

Дуализм, кстати.

Повертев и покувыркав слово, пока оставил как есть – со всеми образовавшимися парадоксами. Вернее, увидев нем парадоксы, слово мне стало нравиться.

Пусть будет так.

FaceControl

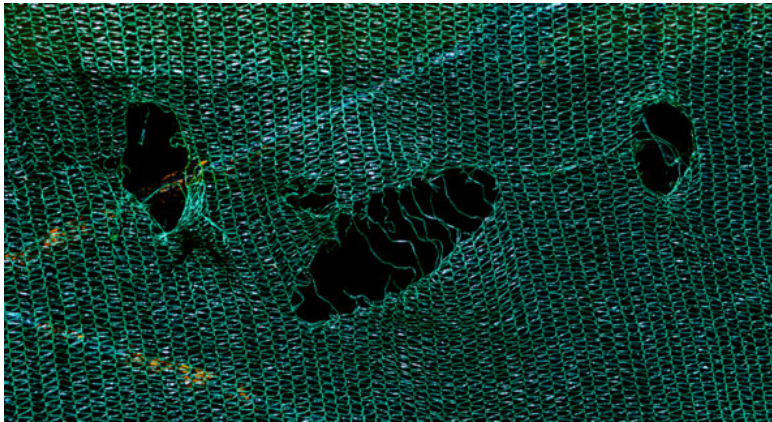
Надо сказать несколько слов о моей коллекции фейскон-тролей – в моей встрече с Ужуписом она имела неожиданно важную роль.

У каждого из нас в детстве была такая игра в моменты скуки – искать и находить всякие морды в узорах обоев или, скажем, на коврах.

Стоите вы, скажем, в углу, а трещинки и сколыши в стене вдруг образуют ухмылку – то ли подбадривающую, то ли, наоборот – так тебе и надо, раззява.

Есть категория детей, которые продолжают их видеть даже когда становятся взрослыми. Я, например, с удовольствием фотографирую всякую подобную живность.

Вот вам Зеленый ужас пустоты:

Зеленый ужас пустоты.

Полуистлевшая афиша на стене в центре Москвы получила название – Демон опустевшего дома:

Демон опустевшего дома.

Когда-то огромная фура, паркуясь для загрузки, примяла водосточную трубу – где-то в Карелии, в далеком рыболовецком поселке. А еще через какое-то время в этот поселок на съемки отправили меня. Так в моей коллекции появился этот забавный персонаж, фото называется – Залезла:

Залезла.

Один из моих приятелей, посмотрев на нее, сказал:
– Она лезет укусить дом в фонарь.

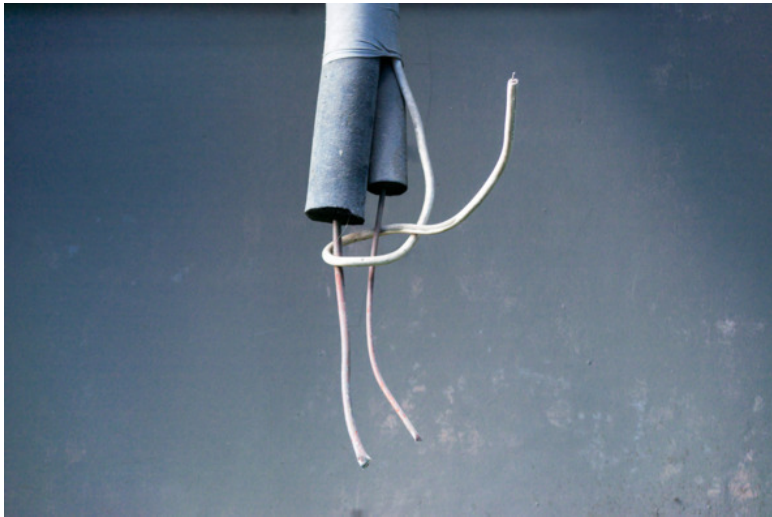
Два алма-атинских осенних листика, попавшиеся мне под ноги – именно так они и лежали.

Я назвал фото – Отпуская [Чувства]:

Отпуская [Чувства].

Кондиционерные обрубки в одном из закоулков Бали дали повод для очень чувственного фото, это Танго, посмотрите, в нем – и страсть танца, и развевающийся шлейф, парящие руки, мужественность и грация танцоров:

Танго.

А вот самая первая фотография в моей коллекции.

Я только-только приобрел фотоаппарат и шел из магазина – еще неуверенный в правильности выбора, все еще сомневаясь – нужно ли было мне его приобретать. Я шел по московским Чистым Прудам, была прекрасная погода, я достал его из упаковки, сделал несколько кадров – ничего особенного, просто попробовать. Свернув дворами на Маросейку, увидел под ногами вот эту ветку. Солнечные зайчики удачно расположились вокруг, я назвал фото – Улыбка Бога:

Улыбка Бога.

А теперь небольшая история о том, как у меня появился фотоаппарат.

Фотоаппарат

Сейчас он уже не выглядит новым, у него появились боевые шрамы и потертости, он побывал в разных приключениях и объездил много стран.

Однажды я его принес в студию и известный режиссер, увидев его, уважительно сказал:

– Вот! Настоящий фотоаппарат должен быть как автомат Калашникова!

Обычно для своих съемок я обходился арендованным оборудованием – мне так было удобно, я не хотел обременять себя вещами, а в каждом проекте могли быть свои требования к съемочной аппаратуре.

Однако, однажды настал момент, когда надо было быстро приобрести технику на несколько долгосрочных документальных фильмов, выбор был – качественная видеокамера или фотокамера с возможностью снимать видео. Я склонялся в пользу фотокамеры, но и здесь были несколько неоднозначных вариантов, все они имели кучу плюсов и минусов. Шел я, одолеваемый этими мыслями, и – просто так! – заглянул в фотомагазин, хотя и не собирался этого делать и маршрут мой был несколько в стороне от него.

В разговоре с менеджерами я упомянул Омск, при этом неожиданно ожил склонившийся за компьютером главный администратор торгового зала:

– Вы жили в Омске?

– Да, было дело.

– Наверное знаете... – далее шел небольшой список известных мне персонажей из тусовки музыкантов-художников, в конце которого была и моя фамилия.

– Очень приятно, – говорю, протягивая руку – это я.

– Вадим Жолобов, – говорит мне администратор.

Так я познакомился с одним из лучших омских фотографов, работы Вадима я и сейчас оцениваю очень высоко. Всего две рекламные кампании помню той поры – обе снимал он. В Омске постоянно бывали на общих мероприятиях, оба были наслышаны – я видел его работы, мне они нравились; он, как оказалось, видел мои передачи на тв.

Раньше я сказал бы – видимо, какого-то миллиметра судьбы не хватало пересечься лично. Сейчас уверен – Мактуб, посоветовавшись с Ужуписом, оставил вкусное на потом.

Разговорившись, мы с Вадимом на радостях решили и мои технические вопросы – и из магазина я вышел уже с фотоаппаратом в руках.

А через несколько минут сфотографировал Улыбку Бога.

Выходит, и мой фотоаппарат, который я несказанно любил за это время, который стал продолжением руки и глаза – появился в моей жизни с непосредственным участием

двух моих шустрых добрых бестий.

Я уже несколько раз упомянул Мактуба и Ужуписа. Скоро познакомимся и с ними, а пока – про дуализм.

Дуализм

Я вырос в Алма-Ате, раньше это был город – столица Казахской ССР. Сейчас столица переехала, а город стал называться Алматы. К новому статусу и названию я никак не привыкну, поэтому (и потому что) для меня она всегда – Алма-Ата.

Моя отцовская линия происходит из древнего казахского рода, мамина – из Белоруссии. Это обстоятельство породило во мне череду дуализмов, главный из которых – восточное мышление постоянно должно уживаться с европейским. Вот еще один – я вырос в Алма-Ате, но родился на Мангышлаке, а в Алма-Ате я оказался ровно через месяц после рождения – поэтому я алмаатинец, но, получается, не коренной.

И так далее.

Все мое детство проходило под влиянием авиации – над нашим домом самолеты шли на посадку в аэропорт, один из дедов – летчик, еще несколько родственников летали. Я на слух различал типы самолетов, знал историю всего, что летало и не летало. После школы поступил на самолетостроительный факультет, после которого около 5 лет проработал в проектно-отделе ракетно-космического конструкторского бюро.

Инженерное мышление – очень рациональное, мне оно очень нравится. Оно делает мир понятным, стройным в сво-

ей логичности, однако, следует признать, несколько пресным.

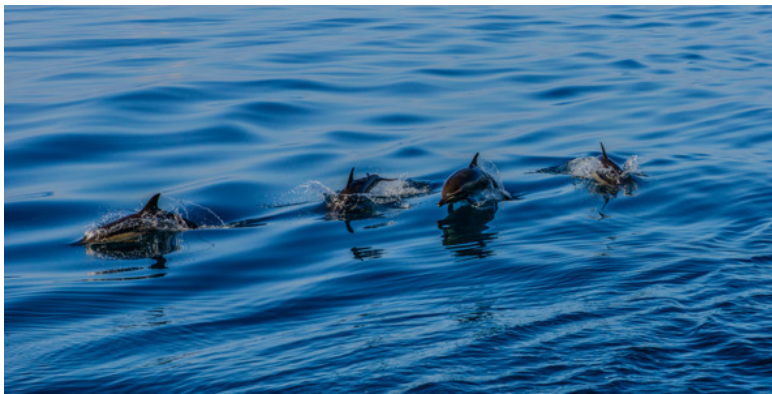
В какой-то момент – об этом позже – мне стало немного скучно и я заселил свой мир двумя симпатичными персонажами, одного зовут Мактуб, другого – Ужупис.

Все, согласно моему главному дуализму – один из Азии, другой – из Европы. О каждом из них будет отдельный рассказ.

И постепенно, под их руководством, я совершил путь из рациональных инженеров в иррациональные режиссеры. Инженер во мне не умер, а режиссер поселился довольно прочно. Вот вам еще один дуализм.

Мактуб

В каждом путешествии всегда есть незаметное событие, которое, если приглядеться, придает всей затее главный смысл.

Предстояла поездка – съемки работы научно-исследовательского судна, идущего по определенному маршруту в море.

Эпиграфом ко всей экспедиции прозвучала фраза одного из топ-менеджеров, которую он сказал на съемке интервью. Повторяя текст между дублями, он неожиданно обернулся ко мне и спросил:

– А вы в курсе, что едете не 1-го августа, а 2-го?

Сказано это было 31-го июля.

– Мактуб, – обреченно подумал я. Вслух сказал:

– Теперь в курсе.

Неделю накануне решалось – на сколько дней экспедиция.

Цифра менялась каждый день – от 4 дней до 10. Постоянно менялась и дата отъезда: менеджеры заказчика интенсивно переписывались со специалистами судна, те, в свою очередь, в части решений зависели от распоряжений капитана, графика исследований, маршрута и погоды в море.

Съемочная группа – каждый занят на разных проектах – не могла выстроить свои планы, у меня к этому всему добавлялась своя математика с бухгалтерией и логистикой.

– Ну, что, когда едем, и когда возвращаемся? – каждый день я по нескольку раз слышал этот вопрос и каждый раз, называя даты, вынужден был добавлять:

– Это еще не окончательно.

На той стороне был слышен глубокий вздох, иногда – понятные всем междометия и эмоции. Никто не мог ни на что повлиять – все зависело от массы не поддающихся прогнозу факторов.

– Ребята, это Мактуб! – в какой-то момент устав от всего этого, объявил я всем.

– Что такое мактуб? – спросили все.

– Это наше такое с Востока. Божья милость помноженная на божий же генератор случайных чисел.

– Это как?

– Если над городом дождь пойдет – это божья милость. А вымокнешь ты под ним или нет – это Мактуб. Может ты дома весь день просидишь, а может ты выйдешь на пять минут, и как раз хлынет, а зонт дома остался, а может именно над твоей улицей не капнет.

На всякий случай в какой-то момент я его для себя персонифицировал, поэтому он для меня – Мактуб.

Числа 30-го, наконец-то, утвердили дату отъезда – 1-е, и срок экспедиции – 4 дня.

И вот теперь я в курсе – что, все-таки, 2-го.

Оказавшись с разными перипетиями на судне, первое, что мы услышали:

– А вы в курсе, что 4-го мы вас не сможем отправить на берег, в лучшем случае – 6-го?

– Теперь в курсе...

Вся неделя на судне проходила под чутким вниманием Мактуба. Запланированные накануне съемки на следующий день по разным причинам выстраивали свой график, в который неожиданно вклинивались другие события, но о них никто из принимающей стороны не обмолвился накануне:

– Ребята, сегодня катер спускаем, будьте готовы снимать, – подходит за завтраком к нашему столу супервайзер.

– Во сколько?

– Утром, точное время я скажу позже.

В итоге катер снимаем после обеда. Зато до этого вдруг успеваем записать интервью, которое вчера было запланиро-

вано на вечер. Но следующий сотрудник, который должен был рассказать нам про вычислительный центр судна, вдруг занят на эксперименте, который возможен только в штить, и его будем снимать завтра.

Если позволит Мактуб.

– Завтра днем снимаем работу Прибора Приборыча, – говорит нам научный сотрудник.

– Да-да-да... – слышу я саркастическую усмешку Мактуба.

– Точно? – спрашиваю я.

– Да, часов в 12, – отвечает научный сотрудник, ему важно отчитаться перед Землей о работе, Прибор Приборыч – очень важный исследовательский объект и наши съемки – удобный для научного сотрудника случай показать эффективность сложного оборудования в этой экспедиции.

– Ага... – утирая слезы, хохотал где-то за спиной Мактуб, – Завтра...

В итоге работу ПриборПриборыча мы не сняли вообще.

Все это – под постоянную качку, гул и вибрацию двигателя, медленная такая контузия.

Отправление на берег тоже было непредсказуемым номером – нас сперва должны были пересадить на катер, который доставит нас на судно сопровождения (небольшой, размером с троллейбус, кораблик), а уже оно за 5—6 часов должно дойти до порта. Накануне нас предупредили – катер будет готов к 14ч. Но утром, часов в 11, случайно зайдя на камбуз

я услышал:

– В 12 быть на капитанском мостике с вещами, в 12—30 отправление.

Судно сопровождения, кренясь и подпрыгивая на всех морских ухабах, добралось до Сочи к вечеру, но порт уже закрылся до утра. А утром выяснилось, что пограничный контроль занят на другом судне и мы будем стоять в очереди неизвестно сколько.

Мактуб не оставлял нас ни на секунду.

И тут случилось то самое – главный смысл путешествия.

В каждом путешествии всегда есть незаметное событие, которое, если приглядеться, придает всей затее главный смысл. Как будто мы ездили не на съемки огромного судна по заказу крупной компании, которой был нужен фильм об исследованиях дна, а все специально выстроилось для крохотного события, которого, собственно, могло бы и не быть вовсе – и никто этого и не заметил бы.

Было утро, образовался штиль, и внезапно к нам пришли дельфины! В спокойной воде их было видно довольно глубоко.

Было ощущение, что они, развлекаясь, общаются с нами – выпрыгивали по одиночке и синхронно по 2—4, переворачивались пузиком; каждое их движение – мощь, волшебство и радость.

Они явно получали удовольствие от всего происходящего. По-моему, они еще и весело трепались – то ли с нами, то ли обсуждая между собой нас, бестолково носящихся с фотоаппаратами с борта на борт, с кормы на бак.

– Что они делают? – спрашивал молодой, еще неопытный дельфинчик.

– Это люди, вместо наслаждения моментом, они откладывают его в память своих коробочек, – отвечал старший – мудрый – дельфин.

– А зачем они это делают?

– Они будут переживать наше «сейчас» потом, в будущем, когда «сейчас» будет в прошлом. И будут это делать там, где этого никогда не было. И в этот момент они заменят свое «сейчас» на прошлое, на то «сейчас», которое уже кончилось.

– Вдобавок, они будут показывать прошедшее «сейчас» другим людям и другие люди будут переживать чужое «сейчас», которого у них не было, как свое, – добавил второй взрослый дельфин.

– Я запутался, это знание мешает мне радоваться! – пискнул молодой дельфинчик.

– Не морочь себе голову, знание всегда мешает радоваться... – грустно сказал Мудрый дельфин.

И они без сожаления выпрыгнули из нашего «сейчас»

в свое, в котором нас уже не было – ведь мы не были частью радости их мира.

А мне очень хотелось получить именно вот такой – Тот Самый-Самый Кадр! – дельфин в высшей точке своего прыжка.

Между нажатием на кнопку и срабатыванием затвора проходит небольшое время – доли секунды, поэтому если нажать кнопку затвора во время прыжка – то дельфин успева-ет нырнуть. У меня есть множество кадров, где виден лишь всплеск и немного хвоста.

Я стал высматривать их в воде.

И вот был момент – я увидел дельфина, а он – у меня было ощущение – хитро смотрел на меня, улыбаясь своей беззаботной улыбкой от носа до хвоста, и явно ждал, когда же я его увижу и буду готов фотографировать – свой Тот Самый-Самый Кадр.

И даже его плавники по бокам были частью улыбки.

Я понимаю, что, скорее всего, он был занят своими делами, но пусть для этого фото будет такая легенда – он понял, что я давно хочу получить Тот Самый-Самый Кадр, и, дождавшись, пока я, разиня, наконец-то, его замечу, прыгнул – именно так, как мне было надо!

А я, поняв его движение, успел нажать кнопку чуть раньше прыжка, направив объектив с небольшим упреждением – туда, где дельфина еще не было и куда он должен был влететь через ту самую долю секунды!

Это был классический ДЗЕН! Микроскопический – длинной в выдержку затвора, в миг апогея траектории прыжка, такой – минидзен. Единение с вселенской гармонией в созерцании бесконечности этого мига. Совмещение моего чувства прекрасного с вселенским каналом Абсолютной Красоты, моего «сейчас» с «сейчас» дельфина. Совершенное животное в высшей точке своего удовольствия полета. Мое выполнение искреннего желания этот миг уловить.

Тот Самый-Самый Кадр!

Это явно был подарок Мактуба, карамелька из его щедрой ладошки, я абсолютно уверен.

Он не дал нам снять ПриборПриборыча – но в фильме он особо и не понадобился. Зато пригнал нам стаю дельфинов, когда мы подняли в воздух аэрокоптер с камерой – и у нас

образовался незапланированный, но очень важный эпизод, который дал нужный объем и эмоцию всему фильму.

Откуда-то Мактуб про все это знал – и про Приборыча, и про эпизод – наверное потому, что он ближе всех нас находился к Автору Всех Сюжетов. Где-то получал Его подсказки, где-то подглядывал Ему через плечо, а где-то импровизировал на ходу.

Добрый и щедрый малый, радостный бесенок, резвящийся под Божьей дланью любимый внук Бога, Мактуб учил нас не строить иллюзий на завтрашний день, располагать тем, что есть и наслаждаться мгновением настоящего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.